

гут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов, которых не так уж и много» [2, с. 20]. Такие типы имеют общую компаративную природу, обусловленную нормативным характером производимого и функционирующего объекта.

2. Сравнительно-правовую науку интересует не только процесс нормотворчества, но и применения права, что является прерогативой государственных органов. Соблюдение, исполнение и использование права другими субъектами также рассматривается с позиций компаративистского анализа. Поэтому так называемое общее «правореализующее» свойство системы правового характера является важной составляющей общей сравнительно-правовой оценки данной системы.

Любая юридическая система обладает не только императивностью, поощряемой государством, но и выполняет организующую функцию, базирующуюся на не принуждаемом соблюдении права самыми различными субъектами. Данное свойство не обладает компаративной направленностью само по себе, оно имеет общетеоретическое правовое значение и выступает в качестве посылки формирования компаративной картины правоприменительной практики. Юридическое познание правоприменительной практики отличается субъективной интерпретацией, что связано со многими социально-психологическими факторами – от имеющегося опыта до психологического восприятия знания о событии и его оценке. Компаративная природа юридической практики позволяет исправить данную деформацию на пути следования субъекта познания к установлению истины. Правовая компаративистика как наука общеправового методологического характера дает возможность реализации отраслевых исследований посредством изначального определения принципиальных положений разноразностной природы правореализационного компонента правовой действительности. В большинстве случаев национального исследователя в плане изучения юридической практики, включая иностранную практику, интересует ее результат, а не сама текущая деятельность в области правореализации

Заключение. Исследовательские процессы компаративного познания юридической практики подчинены двум основополагающим критериям – нормативности оценки и компаративности факта существования правореализующего свойства правовой системы.

Юридическая практика является самостоятельным объектом сравнительно-правовой науки и представляет собой элемент внешней формы правовой действительности безотносительно к национальной правовой природе конкретных элементов юридической практики, сложившейся на территории конкретных государств.

Юридическая практика как объективированный компонент любой правовой системы, находит свои нормотворческие и правореализующие, включая правоприменительные, качества посредством определенного инструментария и принципов правотворческой и правореализационной деятельности.

Список литературы

1. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
2. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози; пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1997. – 400 с.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ

*А.Г. Егорова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Создание нормы права является первой и необходимой стадией в механизме правового регулирования [1, 627]. Именно правотворчество порождает юридические нормы, которые становятся основой данного механизма как единой системы правовых средств, обеспечивающих регулятивное правовое воздействие на общественные отношения [2, 344].

К сожалению, в юридической науке вопросам влияния иностранного элемента на процесс и результат правотворчества уделяется не достаточное внимание. Все процессы и механизмы правотворческого характера рассматривались как сугубо национальные, лишённые какого бы то ни было специфического характера, вызванного воздействием иностранного элемента либо на само правотворчество, либо на его результат.

Цель исследования – определить особенности использования в процессе национального правотворчества иностранных правовых норм.

Материал и методы. Материалом исследования является национальная практика нормотворчества, осложненного использованием иностранного опыта правового регулирования общественных отношений. Метод исследования – сравнительно-типологическая характеристика иностранного права и национальных приемов нормотворчества.

Результаты и их обсуждение. Реализация иностранного элемента в национальной правоприменительной сфере предполагает наличие следующих специфических этапов:

- выбор определенного правопорядка между национальным, иностранным и международным правопорядками;
- установление содержания избранного правопорядка;
- непосредственная реализация полномочий по применению нормы, осложненной иностранным элементом.

Основным юридическим средством выбора определенного правопорядка является коллизионная норма, которая имеет тенденцию распространения как на частноправовые, так и на публично-правовые отношения.

Применение коллизионной нормы должно подчиняться общим правилам, суть которых, как представляется, состоит в следующем.

Во-первых, коллизионная норма должна применяться именно как норма с присущими ей традиционными звеньями, а не как доктринальное правило.

Во-вторых, коллизионная норма не должна иметь приоритета в национальной правовой сфере перед материально-правовыми нормами в высшей степени когентности для данной правовой системы.

В-третьих, коллизионная норма применяется лишь единожды, то есть при наличии в иностранном праве аналогичных коллизионных регуляторов, отсылающих обратно, применяется материальное и процессуальное право страны, коллизионная норма которой была применена изначально.

При установлении содержания иностранного права необходимо выделять общее и конкретное поведение субъекта правоприменения при осуществлении указанных действий.

В состав общего алгоритма действий должна входить оценка правовой системы в целом и, особенно, такого ее значимого ее компонента, как право. Оценка элементов иностранных правовых систем должна осуществляться с учетом трихотомии правовых семей, то есть принадлежности правовых систем к определенным «кругам» романо-германского, англо-американского и религиозно-общинного типов.

Под установлением содержания иностранного правопорядка конкретного характера следует понимать установление содержания норм иностранного права в рамках конкретной отрасли.

Непосредственное применение нормы, осложненной иностранным элементом, предполагает ряд стадий в виде установления фактической основы дела, определения юридической основы дела и принятия решения по делу. Данные звенья одной цепи, носящие национальный характер, имеют ряд особенностей, вызванных спецификой правоприменительного процесса, осложненного иностранным элементом.

При анализе фактической основы дела национальный правоприменитель определяет:

- является ли субъект правоотношения (физическое лицо, юридическое лицо или государство) иностранным;
- действительно ли имущество находится вне пределов действия национальной юрисдикции;
- в рамках какого национального правового поля произошло определенное событие или было произведено соответствующее действие.

Установление юридической основы дела предполагает правовую квалификацию установленных фактических обстоятельств дела, где правоприменитель осуществляет выбор правовой нормы, подлежащей применению, определяет действие нормы, устанавливает подлинность текста нормы. Данные действия правоприменитель осуществляет с учетом особенностей применения норм иностранного права к отношениям с иностранным элементом.

Непосредственное принятие решения по делу, осложненному иностранным элементом, характеризуется тем, что в большинстве случаев акты такого правоприменения адресуются для

исполнения юрисдикционным органом иностранных государств. В остальном признак «иностранности» на данном этапе отсутствует.

Заключение. В сфере национального правотворчества иностранный элемент реализуется в трех основных формах: правовой рецепции; создания национальной нормы при учете практики правового регулирования в других системах; создания специальных национальных норм, регулирующих отношения с иностранным элементом.

Правовая рецепция предполагает наличие объекта правового заимствования, под которым предлагается понимать иностранный правовой элемент, создаваемый и рецептируемый из одной правовой системы в другую определенной группы субъектов с целью совершенствования функционирования национальной правовой системы.

Учет иностранной практики правового регулирования схожих общественных отношений обусловлен процессами интегрирования разносистемных правовых основ, к которым предлагается относить: принципы права, правовые принципы, а также отрасли права и правовые институты, традиционные для всех правовых систем.

Создание специальных норм, направленных на регулирование отношений с иностранным элементом в современных условиях должно предполагать не создание унифицированных актов, регулирующих данные отношения, а инкорпорацию этих норм в блоке публично-правового (первичность закрепления в конституциях или конституционных актах) и частно-правового (включение в гражданские кодексы, уложения, нормативные звенья прецедентной системы) характеров. Данный процесс не может обойтись без создания универсальных правовых понятий посредством реализации элементов практики автономной квалификации и использования методологических основ правовой компаративистики.

Список литературы

1. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
2. Тихомирова, Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М.: Юриформ, 1997. - 526 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ПРОБЛЕМЕ БЕЖЕНЦЕВ

Т.П. Иванова

Витебск, ВФ ФПБ «Международный университет «МИТСО»»

Значительная роль в усвоении молодыми людьми правовых норм, тесно связанных с нравственными, принадлежит воспитанию толерантности, милосердия, уважению к представителям других народов (в том числе и к беженцам). Тема беженства, как и развитие законодательства по проблеме беженцев, в настоящее время являются актуальными.

Цель – анализ законодательства Республики Беларусь по проблеме беженцев.

Материал и методы. В процессе исследования использованы международное и национальное законодательство по проблеме беженцев, публикации белорусских исследователей – Л. Кравец, Ю. Моргуна, А. Русаковича, И. Салеева, А. Селиванова, С. Сериковой, В. Шадурского и др. Используются методы анализа и сравнения, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. В Республике Беларуси правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав и законных интересов иностранцев, ходатайствующих о признании беженцами, регламентированы действующим национальным законодательством.

В 2001 году Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев. За это время государство проделало большую работу по развитию и совершенствованию национального законодательства в сфере убежища, определения статуса беженца, предоставления дополнительной и временной защиты, оказания гуманитарной помощи беженцам. Сегодня в Республике Беларусь создана наиболее стройная система убежища среди стран СНГ. Она служит образцом для ряда государств [5, с. 67].

Так, в целях совершенствования национального законодательства в области вынужденной миграции и приведения его в соответствие с международными тенденциями в данной сфере Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел в 2008 году разработан, согласован с заинтересованными органами госуправления новый законопроект «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты»[1]. Этот законопроект дополнил действующий ранее закон «О беженцах» новым институ-